

С самого начала Рёма Абураме понял, что что-то не так.

Он ощущал подкрадывающееся чувство страха, но не было никаких предупреждающих знаков — ни колебаний чакры, ни намеков со стороны Шарингана противника. Только надвигающееся чувство страха, которое грызло его рассудок.

"Это неправильно", — подумал он, и по позвоночнику пробежал холодок. "Учиха Согецу — не просто джонин, он что-то скрывает. Я должен доложить об этом Данзо-сама. Он замышляет что-то грандиозное".

Не раздумывая, Рёма решил прервать свою миссию и сбежать из Леса смерти. Учиха Согецу не посмеет напасть на него прилюдно — это превратит его в ниндзя-изгоя и привлечет нежелательное внимание АНБУ.

Однако как раз в тот момент, когда он собирался сбежать, голос прорезал напряжение.

— Убегаешь? Это так по-английски, — голос Согецу был спокойным, но насмешливым. Он вздохнул, как будто все это было большим неудобством. — А ты не можешь просто остаться на месте?

Эти слова эхом пронеслись в голове Рёмы, словно бомба. Боль, мучительная и мгновенная, взорвалась внутри него. Он издал гортанный крик и рухнул с деревьев на твердую лесную землю. Его голова словно раскалывалась, а нервы горели.

— А-а-а! — Рёма корчился в грязи, держась за голову. Кровь сочилась из глаз, ушей и носа, представляя собой жуткую картину. Агония была невыносимой, словно тысячи муравьёв грызли его мозг.

— Учиха Согецу! Что ты со мной сделал?! — закричал он, его голос был полон страдания. Его тело билось в конвульсиях, он катался по грязи, вены вздувались от напряжения.

Согецу беспечно пожал плечами, его тон был легким.

— Ничего особенного. Я ведь психиатр, помнишь? — он сделал жест руками, словно объясняя какую-то мелочь. — Я просто... ну, "взорвал" твой разум.

Техника, которую использовал Согецу, относилась к пути Наблюдателя — навыку, которым владеют психиатры седьмой последовательности. Дестабилизируя эмоциональное или психологическое состояние цели, он мог вызвать у нее что-то вроде безумия, нанеся серьезный психический ущерб.

Но Согецу и сам почувствовал внезапную боль. Он нахмурил брови и схватился за голову, чтобы успокоиться.

— Нехорошо, — пробормотал он. — Использование слишком большого количества способностей Заграничья за короткое время истощает мою духовную энергию, — он ненадолго закрыл глаза, делая глубокие вдохи, чтобы успокоить бушующий внутри шторм. — Мне нужно быть осторожным. Я не хочу потерять контроль.

Система власти во вселенной "Повелителя тайн" была подобна обоюдоострому мечу. Она давала смертным возможность прикоснуться к божественности, но платой за это было безумие

и потеря контроля.

Согецу знал, что должен действовать осторожно, иначе он рискует стать еще одной кучкой "характеристик Заграничья".

Он взял себя в руки и направился к Рёме, который все еще корчился в грязи. Нужно было поскорее покончить с этим делом — оно выходило из-под контроля.

Абураме Рёма был в состоянии шока.

— Нет, не надо! — закричал он, в его голосе слышался страх. Его глаза расширились, когда он увидел, как Согецу приближается к нему. Он начал отступать назад руками и ногами, паника нарастала.

— Не подходи ко мне, Учиха Согецу! — кричал он, отчаянно размахивая руками, словно пытаясь отогнать что-то чудовищное.

В этот момент он словно увидел гигантского дракона. Колоссальные бледно-золотые вертикальные зрачки горели в его сознании, как пылающие звезды, испепеляя его дух и душу. Чешуя, испещренная таинственными рунами, исказила и подавила его разум.

Был ли Учиха Согецу действительно человеком?

— Ты боишься, Абураме Рёму? — голос Согецу был низким, но не холодным. Он звучал непринужденно, словно приветствие старого друга.

— Не... не подходи ко мне! — Рёма ударился спиной о ствол дерева, и ему некуда было отступать. Его лицо исказилось от страха. — Кто ты, Согецу Учиха?!

— Человек? Монстр? Не все ли равно? — Согецу сделал шаг ближе, и солнечный свет отбросил за его спину длинные тени.

Но Рёме показалось, что эти тени корчатся, словно живые существа, готовые к нападению. Шепот в ушах становился все громче и беспорядчнее, грозя нарушить его рассудок.

— Пожалуйста, пожалуйста, не подходи ближе! — Рёма, элитный боец АНБУ, умолял о пощаде, по его лицу текли слезы. — Пожалуйста, я умоляю тебя!

Его собственные крики эхом отдавались в голове, доводя его почти до безумия.

Дракон из его галлюцинаций становился все более ярким, его чешуя была покрыта извилистыми, безумными рунами, которые, казалось, стягивались вокруг его мозга.

— Абураме Рёма, ты никогда не задумывался, почему люди живут? — Согецу остановился и спросил, стоя спиной к солнечному свету.

Сквозь листву пробивался рассеянный свет, отбрасывая вокруг него золотистое сияние, освещая его, как священное существо.

С точки зрения Рёмы, Согецу стоял, сияя, почти ангельский в золотом свете, источая божественную ауру.

Шепот в голове Рёмы начал стихать. Искажённые образы и безумные руны, затуманившие его

разум, медленно исчезали, как дурной сон.

Сияние Согецу, казалось, вернуло Рёму с грани безумия, как спасательный круг для утопающего во тьме.

Никогда ещё разум Абураме Рёмы не был так спокоен.

— Я не знаю, — ответил он, почти рефлекторно опустив голову. В глубине души он не мог этого объяснить, но испытывал чувство благоговения перед Учихой Согецу.

— Наверное, это чувство покоя, — тихо сказал Согецу.

— Покоя? — повторил Рёма, выглядя озадаченным.

— Да, душевного покоя, — пояснил Согецу с мягкой улыбкой. — Каждый ищет его по-своему. Это то, что заставляет нас искать стабильность и комфорт.

Когда он говорил, его слова были мягкими и размеренными, почти как у священника, наставляющего своих прихожан.

— Люди стремятся к репутации, контролю или большому богатству — все это для того, чтобы обрести душевный покой. Женитьба, дружба, даже посвящение себя другим и стремление к любви и миру — все это сводится к обретению внутреннего спокойствия. В конце концов, все дело в стремлении к "душевному покою".

Эти простые слова обрушились на Абураме Рёму как тяжелый удар, и он погрузился в раздумья. Казалось, Согецу мог заглянуть в самую суть его существа и понять то беспокойство, которое не покидало его с тех пор, как он присоединился к Данзо.

Но когда Согецу продолжил говорить, томительный страх и тревога растаяли, как снег ранней весной. От одного взгляда Согецу Рёма ощущал всепоглощающее спокойствие, как ребёнок, которого обнимает материнское тепло и безопасность. Он был окутан этим ощущением, не желая, чтобы оно заканчивалось.

— Тебе тревожно и больно, — сказал Согецу, придвинувшись к Рёме сзади и осторожно положив руки ему на плечи. Наклонившись, он прошептал ему на ухо: — Почему бы не быть верным мне? Что может быть плохого в стремлении к душевному спокойствию?

Сердце Рёмы бешено заколотилось, но страх испарился. Если он не мог обрести душевный покой с Данзо, то какой вред в том, чтобы выбрать того, кто мог бы дать ему этот покой?

— Лорд Согецу.

Абураме Рёма склонил голову с почтением и уважением.

— Очень хорошо, Рёма, — с улыбкой сказал Согецу, протягивая руку к голове Рёмы. — Я дам тебе то, что ты ищешь, — душевное спокойствие.

Почувствовав тепло руки Согецу, Абураме Рёма ощутил спокойствие, подобного которому не испытывал прежде.

Да, это было то самое спокойствие, которое он искал, — человек, которому он мог по-настоящему доверять, а не "крыса", прячущаяся в тени.

<http://tl.rulate.ru/book/107339/4355505>